

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ И АКЦИОНАЛЬНОСТИ В СЕМАНТИКЕ ГЛАГОЛА

*Работа представлена кафедрой общего и германского языкознания
Ульяновского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. И. Фефилов

В статье дается обзор традиционных трактовок логико-семантических категорий акциональности и аспектуальности в лингвистической литературе, предлагается попытка рассмотрения взаимосвязи этих двух категорий с позиции многоуровневого комплексного подхода, позволяющего не только констатировать факт наличия связи категорий, но и отразить процессы перехода мыслительных понятий в языковые категории.

The article gives the brief review of the traditional viewpoints on the linguistic universals of aspect and action. The interrelation of these universals is being presented according to the main principles of the comprehensive and multilevel approach, which enables to represent not only the fact of the correlation itself, but the process of conception transition into language universals.

Исследования категории аспектуальности очень широко представлены в лингвистической литературе, так как данная категория является неотъемлемой частью глагольной системы любого языка. Лингвисты указывают на тесную связь категории аспектуальности с семантикой глагола, и обсуждению данной проблемы уделяется особое внимание как в отечественной, так и в зарубежной науке. Несмотря на обилие различных трактовок семантики категории аспектуальности, большинство лингвистов включают в значение аспектуальности указание на пространственно-временной предел действия.

Аспектуальные категории (семантическая – предельность/непредельность и грамматическая – вид), по мнению М. А. Шелякина, имеют одну общую специфическую семантическую основу, которая сводится к «признаку ограниченности/неограниченности действия»¹. С точки зрения семантической аспектуальной категории предельности/непредельности данный признак проявляется как направленность/ненаправленность действия к достижению предела, с достижением которого действие прекращается. В грамматической категории вида

признак представлен как целостность/нецелостность действия в определенный момент времени. М. А. Шелякин предлагает разграничивать значение предельности/непредельности действия от видовых значений глагола. Это попытка ухода от проблемы эзотерического толкования понятия предельности. Кроме того, по мнению лингвиста, целесообразно в группе предельных глаголов выделять глаголы с «результативной (целевой) направленностью действий» и глаголы «со значением количественного (временного, по признаку интенсивности) предела»².

Ю. С. Маслов указывает на то, что в работах зарубежных лингвистов появляется понятие «целостность» действия, которое он уточняет как «неделимая целостность» действия, что приводит к интерпретации различий между формой совершенного вида и формой несовершенного вида с грамматической, а не с лексической точки зрения, хотя нельзя отрицать факт «взаимодействия грамматической семантики вида с лексической семантикой и способом действия глагола»³.

А. В. Бондарко отмечает, что доминирующую роль в сфере аспектуальности иг-

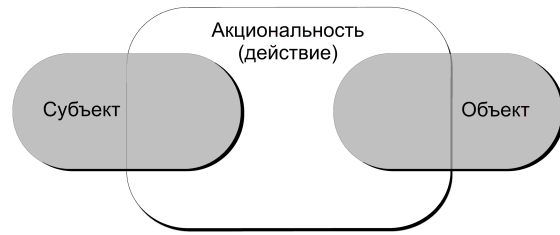
рает семантика предела действия, которая лежит в основе грамматической категории вида⁴. Лингвист указывает на то, что семантика предельности не всегда совпадает с формальным грамматическим указанием на совершенный вид (непредельность – с несовершенным видом соответственно).

А. В. Бондарко выделяет несколько типов предела – внутренний, обусловленный характером действия, и внешний, обусловленный внешними по отношению к действию факторами. Внутренний предел может быть реальный (достигнутый) и потенциальный (действие выражает направленность на достижение предела). В свою очередь, реальный предел может быть явно выражен формой совершенного вида, в таком случае он является эксплицитным. Если реальный предел не выражен специальными языковыми средствами, то он является имплицитным. Кроме того, внутренний предел может быть абсолютным (продолжение действия невозможно, так как предел достигнут) и относительным (предел достигнут, но возможно продолжение действия). Таким образом, «наличие/отсутствие внутреннего предела в языковом представлении действия» свидетельствует о предельности/непредельности данного действия, выраженного глаголом⁵.

Иной точки зрения придерживается Б. М. Балин, выделяя значения «достигнутого и недостигнутого» предела, рассматривая грамматическую категорию вида ядром категории аспектуальности в видовых языках⁶.

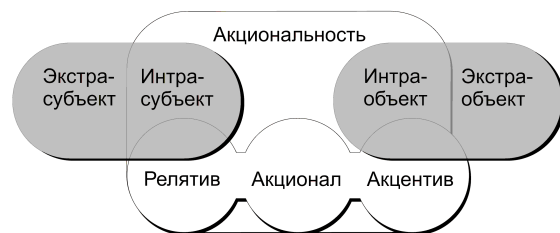
В традиционном понимании семантика глагола включает в себя главный категориальный признак, выраженный логико-семантической категорией акциональности, в основе которой лежит логико-мыслительная идея действия. В семантике глагола присутствует указание на субъект и объект действия. Все три элемента являются взаимосвязанными и обуславливают семантический характер других компонентов, а также сочетаемостные свойства гла-

гола, что может быть продемонстрировано следующим образом:



Морфотемный анализ структуры языковой единицы, разработанный А. И. Фефиловым⁷, позволяет говорить о негомогенности семантического центра глагольного формата. Акциональная сущность глагола заключена в первую очередь в его ядре, ср.: чистить = осуществлять чистку; во вторую очередь в его акциональном интраобъекте, ср.: чистка = действие, направленное на создание объектного признака «чистый». Связующим звеном между акциональным интраобъектом и экстраобъектом является в данном примере создаваемый в ходе действия признак «чистый». С одной стороны, этот признак интралингвистичен, так как заложен в номинативную оболочку глагола. С другой стороны, он экстралингвистичен в той мере, что «приписывается» экстраобъекту, подвергаясь воздействию. Его экстралингвистичность усиливается конвенциональным наполнением, которое конкретизируется только в связи с объектом, ср.: чистить окна, чистить туфли, чистить костюм.

Многоуровневый анализ семантики акционального глагола свидетельствует о том, что значение глагольного формата может быть представлено в виде целого комплекса взаимосвязанных компонентов:



Взаимосвязь категории аспектуальности и категории акциональности, рассмотренная через призму морфотемного анализа, представляется как сложное многоуровневое явление. Идея действия имеет свое формальное воплощение в системе языка в виде акционального комплекса, состоящего из трех компонентов – релятива (идеи отношения), акционала (собственно действия), акциентива (результата действия), и сопутствующих, модификационных признаков релятива – аспектуальности (предельности/непредельности действия); комплементивных признаков модитивности (качества протекания действия: фациентивности (шагает, семенит, трусит), инстру-

ментальности (режет расчесывает, метет), орудийности (подмигнул, облизнул) и др.); терминативности как частного признака аспектуальности (пространственно-временного признака протекания действия: инхоативности (запел), процессуальности (жарили, ели), финальности (вытер) и др.); а также акциентивного признака (создание нового качества известного объекта или вновь создаваемый объект: квалитатив (очищать, охлаждать), конструктив (построить, слепить), транслатив (отодвинуть, уронить, подкинуть), контактив (прикоснуться, потрепать) и др.). Структура акционального комплекса может быть представлена в следующей таблице:

АКЦИОНАЛЬНОСТЬ				
I	II	III	IV	
РЕЛЯТИВ	АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ (П / НП)	АКЦИОНАЛ	АКЦИЕНТИВ	квалитатив
	СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ (ТЕРМИНАТИВНОСТЬ)			транслатив
	моментанность			контактив
	процессуальность			деструктив
	дуративность			фактивив
	инхоативность			адресат
	финальность			фабрикатив
	фреквентативность			
	итеративность			
	ХАРАКТЕР ДЕЙСТВИЯ (МОДИТИВНОСТЬ)			
	фациентивность			
	инструментальность			
	орудийность			

Ср.: «чистит» = (I) совершает + (II) НП, в определенный промежуток времени, при помощи щетки + (III) действие чистки + (IV) (создает) признак «чистый», «вычистил» = (I) совершил + (II) П, при помощи щетки + (III) действие чистки + (IV) (создал) признак «чистый». Само действие (III) не имеет, таким образом, прямого отношения к аспектуальным признакам. Оно характеризуется способом действия и/или модитивными признаками: приплелся = осуществил (II) «подход» (финальность) медленными шагами, с трудом (фациентивность).

Указание на предельность/непредельность действия накладывается на релятив, акционал сопровождается модитивными и терминативными модификациями, акциентив включает один или несколько акциентивных признаков. Все перечисленные компоненты и составляют акциональное ядро. Только учет всей совокупности этих элементов в их взаимосвязи позволит дать адекватную картину семантической структуры акционального глагола.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шелякин М. А. Основные проблемы современной русской аспектологии // Вопросы русской аспектологии: Сб. статей. Т. 146 / Известия Воронежского ГПИ; Под ред. М. А. Шелякина. Воронеж: Воронежский ПИ, 1975. С. 10.

² Там же. С. 25.

³ *Маслов Ю. С.* Русский глагольный вид в зарубежном языкознании последних лет // Вопросы русской аспектологии: Сб. статей. Т. 146 / Известия Воронежского ГПИ; Под ред. М. А. Шелякина. Воронеж: Воронежский ПИ, 1975. С. 36.

⁴ *Бондарко А. В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 116.

⁵ Там же. С. 133.

⁶ *Балин Б. М.* Немецкий аспектологический контекст в сопоставлении с английским: Спецкурс для студентов и аспирантов факультетов иностранных языков. Калинин, 1969. С. 15.

⁷ *Фефилов А. И.* Морфотемный анализ единиц языка и речи. Ульяновск: УлГУ, 1997.